

УДК 39(470.65)

ГОДОВОЙ ЦИКЛ ПОЛЕВЫХ РАБОТ В ТРАДИЦИОННОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ ГОРНОЙ ОСЕТИИ

Кулумбегов Р.П.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания», Владикавказ, e-mail: soigsi@mail.ru

В данной статье на основе этнографического материала рассматривается годовой цикл работ в полеводстве горной Осетии. В течение веков земледельцы выработали строго определенный порядок трудовых процессов, обеспечивающих наибольшую эффективность своего труда. Каждый период годичного цикла имел свои особенности, выразившиеся в наборе орудий труда, технологиях и традициях. Подготовка пашни, очистка ее от камней и мусора, вывоз удобрений на поля, пахота и сев, жатва хлебов и обмолот урожая, складирование – все это составляло основу полеводства в горной Осетии. Земледельцы в горах Осетии имели богатый опыт определения качества пахотной земли, составив различную квалификацию почв. И в зависимости от этой классификации определяли степень их пригодности к использованию в полеводстве. В обработке почвы необходимо было придерживаться приемов, позволяющих при неизбежной интенсивной обработке уменьшать эрозию почвенного покрова. Уборка урожая следовала по выработанной веками традиции, дающей возможность избегать значительных потерь.

Ключевые слова: трудовые процессы, почва, удобрения, пахота, сев, жатва

ANNUAL CYCLE OF FIELD WORKS IN TRADITIONAL AGRICULTURE OF MOUNTAINOUS OSSETIA

Kulumbegov R.P.

Federal State Budget Institution of Science Nort Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of Russia Sciences Academy and the Government of Nort Osstia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: soigsi.ru

This article overviews the annual cycle of works in field-crop cultivation in mountainous Ossetia, on the basis of ethnographic material. In the course of centuries the farmers developed a strictly fixed order of labor processes, securing utmost effectiveness of their work. Every period of the annual cycle had its specific features, represented in certain set of working tools, technologies and traditions. Clearance of the land, removal of stones and rubbish, transportation of fertilizers to the fields, ploughing and sowing, harvesting of corns and crop thrashing, as well as storing, all of these made a basis for field-crop cultivation in mountainous Ossetia. Farmers in the mountains of Ossetia had an extensive experience in defining the quality of a plough-land, having designed different qualifications of soils. And depending on this qualification they were determining the level of their usability in field husbandry. It was necessary during land cultivation to adhere to certain methods, which allowed to reduce the erosion of the soil cover regardless of the inevitable intensive tillage. Harvesting followed the centuries-old developed tradition, providing the opportunity to avoid considerable losses.

Keywords: labor processes, soil, fertilizers, tillage, sowing, harvesting

Одним из элементов, определяющих разнообразие форм земледельческой культуры осетин, являются трудовые процессы. Выработанная земледельцами на протяжении веков система полеводства опирается как на соответствующие культурные растения и земледельческие орудия труда, так и на трудовые процессы, обуславливающие успехи ведения хозяйственной деятельности. Сложность полеводческого хозяйства во многом определяется разнообразием мероприятий, составляющих годовой цикл полевых работ.

Цель исследования – изучение особенностей традиционной полеводческой культуры горной Осетии.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на этнографических материалах и научных исследованиях традиционного земледелия народов Кавказа.

Результаты исследований и их обсуждение

Большое значение земледелец придавал правильному выбору земельного участка. Поэтому в течение многовековой трудовой деятельности выработался целый комплекс представлений, связанных с выбором пахотных участков. Определялась его ценность для земледелия и степень необходимых трудовых затрат для его практического освоения.

В первую очередь для земледельца был важен почвенный состав земельного участка. Ведь от того, какой была почва «мæр», зависел набор возделываемых культур и степень возможной урожайности. Разработанная народная классификация почв позволяет определить почвенный состав региона по определенным признакам. Почвы в первую очередь различались по цветовому составу: «саумар» (черная),

«бурмар»(бурая), «сырхсыджыт» (красная), «урссыджыт» (белая) «цъахсыджыт» (серая).

Народная классификация производила разделение и по механическому составу: каменистая – «чысбын», «хуырбын»; известковая – «чъырбын»; пористая – «хырызбын»; глинистая – «алыгбын». Отличались почвы по степени пригодности для земледелия: плодородные «базнаг», «бонджын захх»; бесплодные – «чъылыхдон», «анаудсыджыт».

С учетом всех сторон народной классификации можно выделить несколько типов почв по своей ценности. Лучшего качества считались почвы черного цвета (чернозем) – «саумар». На пашнях с таким почвенным составом обычно высевались наиболее ценные сорта зерновых культур. Такие почвы практически не требовали удобрения.

По причине ограниченности земельных ресурсов земледелец производил особенно тщательный подбор пашен в высокогорной полосе. Ведь здесь ему приходилось добиваться на имеющихся небольших площадях максимум возможного урожая.

При подборе пахотного участка учитывалась и его экспозиция. Этот фактор приобретал большое значение в горном полеводстве, где основная масса земельных участков была расположена на склонах.

Складывается две категории земель: пашни, расположенные на южных склонах – «хурварс», «хуссайраг», и пахотные участки северных склонов – «цагатта». Каждая из этих категорий имела свое значение в полеводстве. На южных склонах степень активизации солнечной энергии высока, что обычно положительно действует на структуру почвы, способствует усвоению перегноя, злаки здесь поспевают в срок, и создается возможность полностью собрать урожай. А это при частых ранних заморозках и снеге имело немаловажное значение. На таких участках снег сходит рано, что позволяет раньше приступить к полевым работам. С учетом этих факторов земледелец выбирал для подсецкого и террасных участков склоны с южной экспозицией.

Традиция предпочтения участков с южным расположением находит свое отражение в устном народном творчестве. В одном из сюжетов сказаний о нартах «Чем небожителю одарили Сослана» рассказывается о дарении покровителем земледелия святым Уациллой хлебных зерен, сопровождаемого напутствием: «Весной, как только станет согреваться земля, вы будете их сеять на южных склонах гор и холмов. И теми

зернами, которые вы соберете осенью, будете кормиться целый год» [5].

В полеводстве горной Осетии существовали и другие категории пахотных земель, определяемых по степени удаленности от населения или по рельефу пашни. Каждая категория сформировалась под влиянием определенных факторов. Чем ближе была пашня, тем проще ее было обрабатывать, чаще можно было завозить удобрения.

Особенно это было существенно в высокогорье, где порой было трудно просто добраться до пахотного участка. Пахотные угодья, примыкавшие к поселению – «мидгомзахх» (букв. внутренние земли) располагались на относительно ровных площадках. Сюда было проще доставлять удобрения, чаще обрабатывать посева, оберегать их от травяны. Далее следовали участки, расположенные за границами поселения – «фасхъаута» (букв. расположенные за селом). И, наконец, пашни, сильно удаленные от поселения – «каройнагзэххытæ» (букв. окраинные земли).

В зависимости от рельефа пашни определялась технология обработки земли. Расположенные на склонах пахотные угодья «кълута» было сложно обрабатывать не только плугом, но порой и мотыгами. Естественно поэтому понятно стремление земледельца найти относительно ровный участок.

Среди общего числа ровных пахотных участков «фазта» выделяется категория пашни «хъугом». Эта разновидность пахотного участка, известная во всех районах Осетии, считалась наиболее ценной. «Хъугом заххыл дурта дар арзайын кандзына» – «На землях «хъугом» даже камни могут прорасти» (Шавлохов Георгий, 62 года, с. Ерман).

Для успешного ведения полеводческого хозяйства большее значение имело соблюдение сроков начала сельскохозяйственных работ. Это приходилось учитывать, прежде всего, во время основного периода земледельческих работ – при пахоте и севе. Начало обработки земли обычно зависело от срока схода снегов. Для того чтобы ускорить этот процесс, земледелец использовал различные приемы.

Обычно заснеженные участки пашен посыпали землей, вследствие чего проникновение солнечных лучей увеличивалось, и снег стаивал быстрее. Часто по снегу разбрасывали навоз или прогоняли по пашне скот. В последнем случае скот копытами втаптывал снег в землю, ускоряя его таяние. На ближние участки посыпали золу, которая также способствовала сходу снегов. «Захх

ассау канын хыудис, цамай йахима хуры тынта алваса. Афтамай иу мит тагъдар батади» – «Надо было землю зачернить, так она быстрее к себелучи солнца притягивала, и снег сходил быстрее» (Гаппуаты Хадзыбечыр, с. Цмыти, 76 лет).

Пахотные участки на крутых склонах были малопригодны для полеводческих нужд. Здесь было сложнее производить пахоту и сев, вероятность смывания почвы и посевов была велика. Поэтому такие пашни, как правило, не обрабатывались без террасирования. В период подготовки пашен земледелец много времени уделял строительству и обновлению террасных полей.

Если возведение террасных участков велось круглогодично, в зависимости от имеющихся возможностей в течение нескольких лет, то восстановление уже имеющихся террас производилось каждую весну. Последнее заключалось в укреплении каменной стенки и обновлении смытой почвы.

Засоренность почв, особенно в горной полосе вызывала в процессе подготовки пашен необходимость в очистке их от камней, корней растений и другого мусора. Процесс очистки пашен «хуым ахсадын» начинался со сходом снегов и производился каждой семьей отдельно. Камни, собранные с пашен, складывались в отдельные кучи «цанд» или использовались для строительства каменных террас и оград. Мусор вывозился и сваливался в овраги. Наиболее тщательный характер очистка пашен носила в высокогорной зоне.

Это определялось практикой применения легкого рала, часто повреждаемого при встрече с препятствием и стремлением получить максимум отдачи от небольших наделов.

Пахота в горной Осетии производилась преимущественно легким пахотным орудием дзыбыр/дзывыр. В условиях горного полеводства, характеризующегося исключительным малоземельем, большое значение приобретает интенсификация процесса обработки земли. Наибольшей сложностью отличалась обработка пашен, расположенных на склонах. И не только по причине трудностей при работе пахотным орудием. Без соблюдения определенной технологии могли активизироваться процессы ветровой и водной эрозии почв – злейших врагов земледельцев.

Поэтому многовековая практика определила конкретные требования. Среди них главные: применение безотвальных, рыхлящих орудий и поперечная вспашка склонов. Рало только разрыхляет почву, не произво-

дя оборот пласта и сопутствующего этому осыпанию почвенного покрова. Образующиеся поперечные борозды задерживают влагу и уменьшают сток воды вдоль склона и соответственно снос почвы. Таким образом, такая технология является действенным средством защиты почвы от почвенной эрозии.

Успешное проведение процесса пахоты во многом зависело от умения пахаря. Ему было необходимо не только сноровисто управлять пахотным орудием, но и пахать, сообразуясь с особенностями пашни. К примеру, скорость движения на каменных участках должна была быть небольшой, чтобы не повредить пахотное орудие, а на чистых – увеличиваться.

Одни пахотные участки должны были пахаться глубже, другие – поверхностно; в зависимости от структуры почвы направление борозд должно было учитывать сток воды со склона и т.п. Поэтому в процессе пахоты пахарь был центральной фигурой.

В горной полосе земледелец старался произвести как можно раньше не только пахоту, но и сев. Иначе существовала опасность того, что посевы, не успев взойти, погибнут от обычно ранних в горах заморозков и снега. Кроме того, установлено, что урожай ранневывсеянных культур лучше [1]. В полеводстве высокогорья сев производили одновременно с пашенной обработкой земли. Обычно первую половину дня пахали, а во второй половине – сеяли.

Благодаря этому приему семена попадали во влажную, благоприятную для прорастания почву. «Бони дæргъи алли куыстан дар йахе растаг адтай. Итаунан дар ота. Саумай ци байтауай, е дин къуаре раздар исзайдзай» – «У каждой работы была своя пора. Так и у сева. Если засеешь вспаханное до обеда – вырастет неделей раньше» (Сабети Аврам с. Дзинага, 72 года).

Определению точности сроков созревания придавалось большое значение, чтобы не допустить перезревания «кардиппард» и вследствие этого – осыпания хлебов.

Сев производил глава семьи или кто либо из односельчан, имеющий репутацию человека с «счастливой рукой». Эта работа считалась ответственной и очень почетной. Техника сева была в основном сходна во всех регионах. Для сева использовали кожаные мешки *дзæкул* или плетеные корзинки *март*. Эти же емкости обычно служили мерой зерна. Сеятель «тауаг» с перекинутой через плечо орудием сева двигался от одного края пашни к другому, равномерно разбрасывая семена. Впереди

обычно шла женщина «разайцауаг», по которой сеятель определял границы уже засеянной пашни.

Конкретные сроки начала уборки каждой нивы зависели от степени зрелости возделываемых культур. Например, готовность колосовых определялась как по цвету стебля «занг» и колоса «афсир», так и по твердости зерен «намыджи агьуйд». Некоторые земледельцы спелость урожая определяли и по конфигурации колоса: «Афсир заххма куы аркъул уа, йа хихта та уалама, уадай зон – хуымгарданы растаг кай у» – «Если колос клонится к земле, а его усики загибаются кверху – значить пора жать» (Дзукаев Сергей Ильич, 72 года, с. Едыс). Определению точности сроков созревания придавалось большое значение, чтобы не допустить перезревания «кардиппæрд» и вследствие этого – осыпания хлебов. Жатва производилась исключительно серпами, а коса использовалась только при снятии полеглих хлебов. Срезанные колосья перевязывались в снопы «куырис» специальной перевязью, скрученной из колосьев, вырванных с корнями «куырисбаттан». Каждый сноп состоял из пяти горстей колосьев «дастаг». В процессе жатвы жнецом или его помощником снопы складывались в крестцы «угас», каждый из которых состоял из семи снопов. В таких крестцах хлеб оставался сушиться в поле, при этом днем при хорошей погоде их снова разбирали на снопы для лучшей просушки. После нескольких дней хлеба ставили в стога своеобразной конструкции – «макъуыл». Каждый такой стог состоял из 70 снопов и сооружался таким образом, чтобы не допустить подмачивание снопов. Для этого снопы укладывались колосьями вовнутрь. В таких копнах хлеба оставались до начала вывоза урожая, после чего вновь разбирались на снопы и перевозились в села. Необходимо отметить, что такие копны служили также для определения размеров и ценности пахотного участка.

При общей схеме процесса жатвы имелись свои особенности в каждом ущелье, подтверждаемые как полевыми материалами, так и научными наблюдениями [3, 6].

Собранный урожай «тыллаг» обмолачивался после окончания вывоза. Обмолот «найганан» в каждой природно-хозяйственной зоне имел свои особенности. В горной полосе хлеба обмолачивали преимущественно с помощью крупного рогатого скота. Использование скота при молотье «къхай най» осетинами как традиционного способа обмолота урожая отмечали многие

исследователи [2, 4]. При таком способе молотье получается не саман, а крупная солома. По причине того, что в высокогорной полосе часто выпадал ранний снег, молотье происходила в закрытых гумнах «ахкад мус». Такие крытые гумна были обязательны в каждом хозяйстве.

Некоторые земледельцы имели, кроме того, и открытые гумна «атта мус», расположенные обычно рядом с крытым гумном.

Посреди тока «мусы зиллакк» ставился небольшой столб «муссы къабал» с вращающимся на нем обручем. К обручу привязывалась кожаная веревка «ратан» длиной в радиус тока (5–8 м). К веревке от одного конца до другого привязывались дуги «кълатта» по количеству рабочего скота. В дуги впрягалось до 5–8 голов крупного рогатого скота. На морды скоту надевали специальные плетеные намордники «цутта», предохраняющие хлеб от потравы во время молотье.

Перед началом обмолота хлеба раскладывали на току «мусы бафтауын». Если это были снопы, то их развязывали и расстилали колосьями к центру гумна, если разбирали стог, то хлеба равномерно клали по окружности тока. Количество настилаемых хлебов зависело от размеров тока.

По окончании обмолота хлебов измельченную массу сгребали специальным подборником «арнад» в валы «кæри» и если позволяли условия (световой день, наличие ветра) производили веяние. Веяние «карима аппарын» производилось против ветра деревянными лопатами. Очищенное зерно складировалось в сапетках «куту» в амбарах.

Заключение

В годовом цикле земледельческих работ отразилось все разнообразие трудовой деятельности земледельца. Начинаясь зимой вывозом на поля удобрений, полевые работы заканчивались осенью обмолотом и складированием урожая.

Подбор пашен предполагал выбор земельного участка с плодородным составом почвы, с определенной экспозицией и рельефом, позволявшими производить механическую обработку и использовать земельный фонд с максимальной эффективностью. Основной объем трудовых затрат в полеводстве приходился на пахоту. В течение многовековой земледельческой деятельности нормируется технология обработки земли, опирающаяся на противоэрозийные мероприятия и направленная

на сохранение структуры пашни. Последующие этапы земледельческой деятельности – сев, прополка, жатва, обмолот – также проводились на базе традиционных технологий, складывавшихся на основе эмпирического опыта народа.

Список литературы

1. Брегадзе Н. Очерки по агроэтнографии Грузии – Тбилиси, 1982. – С. 72–73.
2. Гакстаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни. – СПб., 1836. – С. 82–85.
3. Калоев Б. Земледелие народов Северного Кавказа. – М., 1981. – С. 144–149.
4. Мачабели С. Экономический быт государственных крестьян Горийского уезда//Материалы по изучению материального быта крестьян Закавказья.– СПб., 1887. – Т. 6 –С. 217–218.
5. Нартовские сказания. – Дзауджикау, 1949. – С. 80–81.
6. Хозиев Ф. Через Алагирское ущелье в Туалетию – Владикавказ, 1990. – С. 196–200.

References

1. Bregadze N. The essays on agro-ethnography of Georgia, Tbilisi, 1982, pp. 72–73. [*Ocherki po agroetnografii Gruzii*].
2. Gakstgauzen A. Transcaucasian region. Notes on the family and public life. Saint-Petersburg, 1836, pp. 82–85. [*Zakavkazskii kraj. Zametki o semeinoi i obshchestvennoi zhizni*].

3. Kaloev B. Land cultivation of the peoples of North Caucasus, M., 1981, pp. 144–149 [*Zemledelie narodov Severnogo Kavkaza*].

4. Machabeli S. Economic experience of the state farmers of Gori province. Documents on the study of material everyday life of the farmers of Transcaucasus. Saint-Petersburg, 1887, Vol. 6, pp. 217–218. [*Ekonomicheski bit gosudarstvennikh krestyan Goriiskogo uezda. Materiali po izucheniyu materialnogo bita Zakavkazy*].

5. «The Narts Saga», Dzaudzhikau, 1949, pp. 80–81 [*Nartovskie Skazaniya*].

6. Khoziev F. To Tualetiya via Alagir gorge, Vladikavkaz, 1990, pp. 196–200. [*Cherez Alagirskoe ushelye v Tualetiyu*].

Рецензенты:

Чибириков Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», заслуженный деятель науки РФ, г. Владикавказ;

Дзаттиаты Р.Г., д.и.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 14.10.2013.